

ФИЛОСОФИЯ

УДК 13: 316. 422. 6

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ОБЩЕСТВА

Н.С. ЯНКОВСКИЙ

Рассматриваются причины современного глобального кризиса. В качестве одной из главных причин указывается либеральный рационализм. Показано, что при определенных условиях либеральный рационализм перерастает в иррационализм.

Человечество вступило в третье тысячелетие, отягощенное грузом острых общепланетарных проблем, требующих неотложного решения. Разрушение естественной среды обитания, вызванное ее загрязнением и варварским уничтожением растительного и животного мира, разрушение человеческой телесности в результате роста техногенных и социогенных заболеваний, разрушение духовной среды, проявляющееся в росте социальной изоляции, эскалации и эстетизации насилия, – вот далеко не полный перечень тех угроз, которые поставили человечество на грань выживания.

В мировой литературе наличествует не одна тысяча работ, посвященных анализу проблем глобального антропологического кризиса и условиям его преодоления. При всем разнообразии позиций исследователей в анализе и оценке кризисных явлений общей выступает констатация факта, что глобальный кризис – продукт развития западной техногенной цивилизации (или, учитывая нарастающие процессы экономической, информационной и другой глобализации, индустриального общества).

Отличаясь крайним экспансионизмом, западное индустриальное общество сформировало и особый тип культуры – культуры безудержного активизма. Ее сердцевиной выступает идеальный образ человека – свободного, преследующего свою выгоду рационального индивида. Свободная активность такого индивида, нацеленная на получение максимума выгоды при минимуме затрат, может быть успешной только при опоре на соответствующий тип мышления, сосредоточенного только на соотношении целей и средств их достижения, выводящего за скобки все, что не имеет отношения к оптимизации деятельности. В процессе становления индустриального общества такой тип мышления и действия оформился в социокультурную доминанту – в принцип рационализма как стремления руководствоваться в отношении к миру чистым, свободным от предвзятостей и пристрастий разумом.

Такой тип поведения человека М. Вебер назвал «калькулирующей» рациональностью. Вне всякого сомнения, калькулирующая, инструментальная рациональность является теоретическим, идеальным конструктом, что понимал и сам Вебер. Однако идеологи техногенной цивилизации – отнюдь не его изобретатели. Они лишь представили в имплицитной и рафинированной форме то, что присутствовало латентно в человеческой деятельности на протяжении всей истории.

Вебер отмечал, что рационализация всех сфер общественной жизни выступает решающим условием исторических достижений индустриального (капиталистического) общества. Свой рационализированный характер демонстрируют наука и техника, экономика, архитектура, медицина. В современных условиях можно говорить о прорастании рациональности в последний бастион иррациональной деятельности – в сферу искусства и литературы. Свидетельством тому является масс-культура: постановка на поточное производство музыкальной и кинопродукции, литературного чтива. Иными словами, любой вид человеческой деятельности, в котором присутствует то, что обозначается греческим словом *τέχνη* (искусство, мастерство делания), является или может стать объектом рационализации.

Рационально мыслящий человек – это человек, мыслящий технологично, а культура рационализированного общества – это (используя известное выражение) сумма технологий, к которой, пройдя систему обучения, может приобщиться каждый. От конкретного индивида зависит лишь успешность овладения и применения технологий. За успех овладения и творческого применения существующих технологий свободный индивид ответствен сам перед собой. Современная жизнь с ее энергетической и информационной насыщенностью предъявляет весьма жесткие требования к личности. Аутсайдер просто выпадает из жизненного потока, он перестает существовать для общества. Поэтому рациональное поведение с необходимостью включает в себя утилитаристскую, инструментальную составляющую, отношение к

объективным структурам как к средствам достижения личного успеха. В этом смысле для современного рационально ориентированного субъекта все природные и социальные предметности однопорядковы. Разрушается то, что называется иерархией ценностей. Поэтому не случайно Вебер, означив растущую рационализацию, предупреждал о социальной опасности, которую она может принести. По мере роста «технологической» рациональности общество утрачивает социальную стабильность, эволюционирует в сторону разрушения.

В сегодняшних условиях опасность утилитарного рационализма, лишённого ценностно-смысловых ориентаций, крайне актуальна. В современных «продвинутых» странах Запада ориентация на успех становится доминантой поведения. Сформировалась по существу новая этика – этика достижений, этика успеха. Для обретения устойчивого социального положения важно продвигаться в престижные области социальной иерархии, осуществляя необходимые достижения, используя любые ресурсы: человеческие, социальные, финансовые. И не случайно, что в лексиконе представителей современной политической, деловой, масс-медийной элиты присутствуют спортивные термины типа «лидер», «команда», «правила игры» и т.п. Это не просто заимствования, и даже не эвфемизмы, это свидетельства определённого мировоззрения, смысложизненных ориентаций. Ведь спорт, особенно профессиональный, – это та сфера социальной жизни, в которой достижение успеха, победа – единственное, что придает смысл прилагаемым усилиям. Успех важен ради самого успеха.

Рассмотренная выше тенденция рационализации на сегодня не является доминирующей, однако ее опасность не перестает быть менее реальной. А сама оценка данной тенденции свидетельствует о том, что по отношению к любому виду рационализированной деятельности существует иная, внешняя система критериев рациональности. Приверженность определенной социальной группы некоторым нормам рациональности в сфере их регулярной (на нынешний день – профессиональной) деятельности позволяет ее членам осуществлять соответствующую взаимооценку, продуцировать некоторые получающие одобрение артефакты. Эти системы критериев и норм рациональности дифференцированных видов деятельности можно рассматривать как образцы «внутренней рациональности». И, вне всякого сомнения, эти нормативные системы опираются на определенные ценностные ориентации представителей той или иной профессиональной корпоративной группы. Так, скажем, радикально разнятся отношения к почвенному покрову земледельца и рудокопа.

Однако, поскольку продукты деятельности всякой профессиональной группы производятся не только и не столько для внутреннего потребления и имеют выход к иным социальным общностям и к иным системам рациональности, возникает феномен контрпозиции рациональностей. В современных условиях нередко возникают противоречивые ситуации в совмещении экономической и политической целесообразности принимаемых официальными органами решений или их юридической правильности и социальной эффективности. В подобного рода ситуациях разрешение проблемы с неизбежностью предполагает выход на более высокий уровень ценностно-смыслового анализа и тем самым формирование более общих и одновременно более глубоких критериев рациональной деятельности. Таким образом, наличие локальных рациональностей и соответствующей необходимости их сопряжения, сбалансированного действия предполагает рефлексивную деятельность социальных агентов: осмысления и переосмысления ценностных предпочтений, места и значимости соответствующего вида деятельности и т.д. В условиях современного атомизированного, профессионально и образовательно дифференцированного общества способность к подобному рефлексивному позиционированию свойственна лишь малочисленной группе интеллектуалов, не обладающих соответствующим социальным статусом и полномочиями.

Исследование субъектной стороны рационального мышления заставляет обратить внимание на способы представленности идеалов и норм рациональности в сознании автора деятельности. Объективно рациональная деятельность может осуществляться отдельным субъектом в силу его приобщенности к традициям социальной группы, к которой он принадлежит. В этом случае основания рациональности оказываются неотрефлексированными и неэксплицированными, а ценностные ориентации проистекают лишь из мироощущения субъекта, оставаясь в рамках локальной рациональности.

Выход за границы локальной рациональности возможен при способности субъекта отрефлексировать все основные компоненты деятельности: ее цель, средства, результаты и условия. Современный экологический кризис демонстрирует игнорирование последствий производственной деятельности и их влияния на условия, т.е. на природную и социальную среду. Наука обладает реальными возможностями моделирования глобальных последствий промышленной и хозяйственной деятельности на природную среду. Материалы этих исследований известны лицам, ответственным за принятие соответствующих ре-

шений. Однако, несмотря на усиление глобальных кризисов, усилия, направленные на предотвращение грозящей катастрофы, несоизмеримы с объективными потребностями. Следовательно, верх берет движение по инерции, в соответствии с традицией определенного образа жизни, способа бытия, несмотря на балансирование общества на грани небытия. Повседневность как источник и корень человеческой локальной рациональности одерживает победу над интегральной мировоззренческой, научной по своей природе рациональностью.

В сложившейся ситуации можно лишь констатировать, что вектор целей деятельности и вектор условий и средств их достижения имеют объективную тенденцию к рассогласованию, а сама деятельность приобретает в глобальном плане иррациональный характер.

Иррационализация деятельности, понимаемая как ее саморазрушение и самоликвидация, может иметь разное происхождение. Она может возникнуть в результате переноса некоторой локальной, имеющей высокие результаты рациональности на новые виды деятельности. Так, перенос рыночных методов «экономического поведения» в сферу искусства, образования, семейных отношений ведет к такой модификации последних, которая равносильна переходу в противоположность. «Фабрики кино», «музыкальные консервы», «семьи сексуальных меньшинств», неспособные выполнять свою воспроизводящую функцию, – это то немногое, что наглядно демонстрирует иррационализацию социального бытия, блокирует рефлексивное мышление, формирует мозаичное мировоззрение.

Иррационализация бытия может происходить и в случае блокирования определенных видов деятельности при попытках установления тоталитарных идеологий и политических режимов. История человечества дает немало свидетельств кризисных последствий такого рода преобразований для общества, падения его нравственного и интеллектуального потенциала, т.е. понижения его жизнеспособности: замедление исторического процесса в европейское средневековье, бедствия, принесенные фашистскими режимами и т.д.

Когда говорят, что история не имеет сослагательного наклонения, то это справедливо для прошлого. Однако история совершается и сейчас. И выход из современного кризисного состояния общества возможен, если...если общество сумеет выработать новые смысложизненные ориентиры, если оно избавится от давления локальных (профессиональных, национальных, групповых и пр.) рациональностей и создаст условия для свободного межкультурного диалога.